

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'33

DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-7-24

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ (ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ «ОСНОВЫ ПРАКТИКИ ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК»)

Иннара Алиевна Гусейнова

Алексей Иванович Горожанов

Московский государственный лингвистический университет,
Москва, Россия

Для контактов: guseynova@linguanet.ru; a_gorozhanov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются концептуальные основы современного учебного пособия, предназначенного для подготовки письменных переводчиков, работающих с наиболее востребованными немецкоязычными жанрами, к которым следует отнести публицистический дискурс, представленный обширными корпусами текстов. В статье описываются ключевые лингвистические проблемы и факторы, оказывающие влияние на качество письменного перевода с иностранного на русский язык. Наиболее важными факторами представляются логический, институциональный, экономический и социальный. Их совокупность во многом определяет жанровую структуру и принадлежность текста к определённому типу дискурса. В ходе анализа языковых средств и внешних факторов авторы статьи приходят к выводу о необходимости разработки серии учебных пособий по теории и практике перевода, направленных на решение конкретных переводческих проблем и формирование конкретных знаний, умений и навыков работы с инокультурным контентом, содержащим идеологический и ценностный компоненты, конфликтогенные факторы и подверженным влиянию амбисемии. Для комплексного решения задач, связанных с подготовкой письменных переводчиков, пред-

лагается применять системный подход, интегрирующий логический, институциональный, экономический и социальный факторы.

Ключевые слова: письменный перевод, амбисемия, виды перевода, межкультурная коммуникация, межъязыковая коммуникация, образовательная парадигма.

Для цитирования: Гусейнова И.А., Горозханов А.И. Новые подходы к переводческой теории и практике (из опыта создания учебного пособия «Основы практики письменного перевода с немецкого языка на русский язык») // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2023. № 2. С. 7–24. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-7-24

Статья поступила в редакцию 19.07.2023;
одобрена после рецензирования 03.10.2023;
принята к публикации 10.10.2023.

**NEW APPROACHES TO TRANSLATION
THEORY AND PRACTICE
(FROM THE EXPERIENCE OF CREATING AN EXERCISE BOOK
“FOUNDATIONS OF WRITTEN TRANSLATION PRACTICE
FROM GERMAN INTO RUSSIAN LANGUAGE”)**

**Innara A. Guseinova
Alexey I. Gorozhanov**

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

For contacts: guseynova@linguanet.ru; a_gorozhanov@mail.ru

Abstract. The paper discusses the conceptual foundations of a modern exercise book designed to train translators working with the most popular German-language genres, which include journalistic discourse, which is represented by extensive corpora of texts. The authors describe the key linguistic problems and factors influencing the quality of written translation from a foreign language into Russian. The most important factors seem to be logical, institutional, economic and social ones. Their totality largely determines the genre structure and belonging of the text to a certain type of discourse. In the course of the analysis of linguistic means and external factors, the authors come to the conclusion that it is necessary to develop a series of exercise books on the theory and practice of translation aimed at solving specific translation problems

---

© Guseinova I.A., Gorozhanov A.I., 2023

and developing specific knowledge, skills and abilities to work with foreign cultural content containing ideological and value components, conflictogenic factors, and subject to the influence of ambisemia. To comprehensively solve the problems associated with the preparation of translators, it is proposed to apply a systematic approach that integrates logical, institutional, economic and social factors.

Keywords: written translation, ambisemia, types of translation, intercultural communication, interlingual communication, educational paradigm

For citation: Guseinova I.A., Gorozhanov A.I. (2023) New approaches to translation theory and practice (from the experience of creating an exercise book “Foundations of written translation practice from German into Russian language”). Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teorija Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 2. P. 7–24. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-2-7-24

The article was received on месяц July 19, 2023;
approved after reviewing received on October 03, 2023;
accepted for publication on October 10, 2023.

Введение

В последнее время мы отмечаем появление новых изданий, в частности, учебных пособий, внедряемых в образовательный процесс для подготовки и обучения специалистов в области межкультурной и межъязыковой коммуникации. Практический опыт свидетельствует о том, что некоторое время назад такие учебные пособия носили единичный характер, что было обусловлено рядом внешних обстоятельств: во-первых, влиянием глобализационных процессов, в ходе которых английский язык повсеместно стал не только языком международного общения, но и приобрёл статус *lingua franca*, и, во-вторых, широкими дискуссиями в медийном пространстве, а также в международном экспертном переводческом сообществе о статусе современного переводчика. Напомним, что в результате открытой международной дискуссии были выработаны два диаметрально противоположных подхода: а) переводчик как кадр практически низшей квалификации, приравниваемый в лучшем случае к менеджеру; и б) переводчик как дискурсивная личность, обладающая широким кругозором, управленческими компетенциями, профессионально владеющая двумя и более иностранными языками и способная к решению лингвистических и экстралингвистических задач. Эти взгляды до сих пор представ-

лены в переводческом сообществе и остаются актуальными для специалистов в области межкультурной и межъязыковой коммуникации. Динамическое появление монографий и научных статей по переводческой проблематике, а также учебно-методической литературы по теории и практике, истории и критике перевода демонстрируют понимание необходимости подготовки профессиональных переводческих кадров нового поколения, востребованных в реальном секторе экономики (Нарбут, Шерстнева, 2023; Митягина и др., 2022; Гарбовский, Костикова, 2020; Прунч, 2015).

Материал. Для разработки заявленного учебного пособия по письменному переводу для языковой пары немецкий — русский языки нами был отобран корпус аутентичных немецкоязычных текстов разных жанров, иллюстрирующих особенности разных типов текстов, которые необходимо знать будущему специалисту в области межкультурной и межъязыковой коммуникации. Корпус текстов охватывает традиционную печатную продукцию и электронные издания. Все разделы учебного пособия выстроены по одному образцу и содержат 1) серию подготовительных упражнений, направленных на формирование и дальнейшее развитие навыков письменной межъязыковой коммуникации; 2) аутентичный текст, предлагаемый для перевода с немецкого языка на русский язык; 3) рекомендации к использованию определённых теорий и переводческих стратегий; 4) дискуссию / обсуждение переводческих решений при наличии переводческих трудностей. Несмотря на то что учебное пособие носит «рутинный» характер, разнообразие текстов и их жанровая принадлежность способствуют поддержанию интереса обучающихся к выполнению поставленных лингвистических задач, а также развивают переводческие навыки и умения, необходимые для письменного переводчика разножанровых текстов, осложнённых в ряде случаев семиотическими компонентами — средствами визуализации, присущими гипертекстовому пространству, которое характеризуется полимодальностью и поликодовостью (Ирисханова и др., 2022). Таким образом, корпус текстов был сформирован по критериям аутентичности, жанровой принадлежности и наличию лингвистических особенностей, создающих трудности при письменном переводе. Безусловно, тематика текстов и их лексико-грамматическая и стилистическая сложность соответствует уровню сформированности профессиональной лингвистической компетенции обучающихся языкового вуза.

Дискуссия. Разрабатываемое нами учебное пособие носит пилотный характер. В настоящий момент осуществляется апробация

готовых разделов в группах обучающихся. При этом, на наш взгляд, стали возникать вопросы, которые на протяжении нескольких десятилетий носили фоновый характер. Перечислим несколько «свежих» теоретико-практических проблем. **Первая проблема** связана с переводом идеологического компонента. Многие современные исследователи утверждают, что переведенные тексты при погружении в «темпоральную матрицу» (Халас, 2021: 39) приобретают соответствующую идеологическую окрашенность. Иными словами, один и тот же текст, насыщенный символами разных эпох и времен, становится идеологически оформленным, то есть содержит мировоззренческий и идейный контент. Корпус аутентичных текстов не содержит ярко выраженного идеологизированного компонента, однако возникает необходимость подготовки переводческих кадров, владеющих навыками работы с идеологическим компонентом. В этой связи становится очевидной необходимость усиления теоретико-методологической подготовки современных переводчиков. **Вторая проблема** связана со стремительным распространением феминистского дискурса и собственно гендерного фактора. Тенденция «словотворчества» в гендерно ориентированной коммуникации отмечается Э. Прунчем (Прунч, 2015: 351) в разных аспектах, но особое внимание учёный придаёт фактору умалчивания гендерного фактора в переводе, что в настоящее время предаётся критике в переводческой среде, а значит, требует переводческих решений. Безусловно, широко транслируемый гендерный фактор предполагает формирование навыков работы с идеологическим компонентом. **Третья проблема** обусловлена процессом неологизации различных видов дискурса. Существенное отставание в создании и публикации лексикографических изданий и иной справочной литературы принуждают переводчика к интенсивной лингвокреативной деятельности, требующей не только знание родного и иностранного языка, но и когнитивных усилий, направленных на поиск языковых соответствий. Напомним, что в классическом и современном переводоведении в арсенале современного переводчика имеются: 1) буквальный перевод, построенный на минимальной адаптации грамматических структур; 2) верный перевод, основанный на передаче «точных контекстуальных значений слов с помощью грамматических структур переводящего языка»; 3) идиоматический или скорее смысловой перевод; 4) вольный перевод, призванный передать «фактическое содержание подлинника, а не его форму»; 5) адаптация — «наиболее свободная форма передачи текста на другом языке» (Там же: 78–79). Набор переводческих

стратегий при погружении текста в виртуальное пространство предполагает формирование дискурсивных переводческих навыков, служащих освоению гипертекстового пространства средствами языка перевода. **Четвёртая проблема** связана с необходимостью литературного постредактирования результатов машинного перевода, а также работы с элементами мультимодального текста — визуальным, звуковым и графическим контентом. В силу различных экстралингвистических обстоятельств решения требуют и иные вопросы, важные для переводческой деятельности в целом. В рамках данной статьи мы остановимся на концепции учебного пособия, позволяющей в дальнейшем в определённой степени решить вышеперечисленные, весьма значимые для межкультурной и межъязыковой коммуникации вопросы.

Теоретико-методологические основы учебного пособия.

Предлагаемая нами работа требует пересмотра многих концептуальных подходов, применяемых при разработке учебных пособий по иностранному языку и переводу. В ходе творческой деятельности мы столкнулись с рядом вопросов, требующих теоретико-методологического обоснования для решения конкретных лингводидактических проблем. Во-первых, возникла необходимость учёта перехода в новую образовательную парадигму. На протяжении трёх десятилетий в российском образовательном пространстве предпочтение отдавалось формализованному подходу к обучающемуся в рамках заданных образовательных стандартов, в которых формируемым компетенциям отводилась ключевая роль. Попытка «измерить» достижения обучающихся, безусловно, плодотворна и позволяет выйти на объективную оценку результатов обучения студентов, но с течением времени стало очевидным то обстоятельство, что параметризации и стандартизации поддаются не все компоненты образования, в частности, возникла сложность измерения ценностного и шире — идеологического компонента. Если применительно к традиционной логике образования существует возможность замера уровня сформированности компетенций через их составляющие компоненты — знания, умения, навыки, детализировано описанные в соответствующих дескрипторах, то логика воспитательной деятельности, реализуемой через ценностный компонент, не всегда поддаётся параметризации и исчислению. Так, возник вопрос о возможности измерения креативного и этического компонента, иными словами творчества и культуры, сформированных в ходе выполнения трёх миссий каждого университета — образовательной, научной и социальной.

Во-вторых, принципиальным стал вопрос о реализации студентоцентрированного обучения и оценки качества результатов обучения. С точки зрения формального подхода измерение достижений обучающегося осуществляется на основании дескрипторов, которые позволяют дать **объективное** описание уровня сформированности его компетенций, однако с точки зрения развития и формирования личностных качеств особое значение приобретает **субъективная** оценка, необходимая для трансляции гуманизированных ценностей, идеологического компонента, а также доминант социокультурного взаимодействия в профессиональной среде.

В-третьих, формирование личности предполагает её реализацию в разных видах человеческой деятельности, включая когнитивную, коммуникативную, предметно-практическую и т.п. Такая постановка задачи требует учёта ключевых факторов, оказывающих влияние на личность: логического, институционального, экономического и социального.

В-четвертых, нам представляется важным упомянуть в контексте межкультурной и межъязыковой коммуникации понятие амбисемии (термин В.А. Татарина). В трудах В.А. Татарина рассматривается амбисемия термина — «его естественное состояние и неперемный компонент научно-технической деятельности, в основе которого лежат как внеязыковые, так и внутриязыковые причины» (Татарин, 2006: 136). В когнитивно-дикурсивных и коммуникативно-прагматических исследованиях амбисемия рассматривается в разрезе номинативного и интерпретативного аспектов (Киклевич, 2016). В переводческой теории и практике данное обстоятельство приводит к тому, что при погружении лексемы в определённый контекст последняя приобретает дополнительные смыслы. Этот факт позволяет интерпретировать лексическую единицу с учётом экстралингвистических факторов, способных оказать влияние на коммуникацию. Применительно к нашему исследованию и результатам его пилотной апробации в образовательном процессе при разработке современного учебного или учебно-методического пособия мы полагаем целесообразным учёт логического, институционального, экономического и социального факторов. Последнее возможно только в случае работы с объёмным корпусом текстов, отражающим современные тенденции развития немецкого языка и параллельно русского языка.

Логический фактор. Традиционно в отечественной образовательной системе говорится о трёх миссиях университета — образовательной, научной и социальной. Тем не менее, данные мис-

сии взаимосвязаны, в пространстве каждого университета они пронизывают и дополняют друг друга. Неизбежным становится вопрос о поиске некоего соединительного элемента, способного консолидировать разные виды знания и структурировать их с учётом того, что главным субъектом образовательных отношений был и остаётся обучающийся. В связи с этим представляется рассматривать в качестве такого связующего элемента ценностный, или, говоря более широко — воспитательный компонент, который реализуется в разных формах и форматах — через обучение, научную деятельность и добровольчество, включающее в себя стремление к служению и социальной инициативе. Такое понимание глобальной миссии университета предполагает разработку конвергентных образовательных программ и инновационных учебно-методических изданий.

Институциональный фактор. С течением времени университет приобретает черты социокультурного феномена, призванного соединить функции инновационной площадки, центра сосредоточения и трансляции профессиональной культуры, развития человеческого капитала, обеспечивая тем самым глобальное развитие конкретного локуса с учётом его культурно-исторической специфики.

Экономический фактор. Сегодня образование приобретает непрерывный характер, стимулируя таким образом прогресс в различных областях знания. Одновременно с этим обучающиеся приобретают навыки, которые позволяют им реализовать не только профессиональный компонент, но и продемонстрировать уровень коммуникативной компетентности в разных областях знания. Готовность к непрерывному обучению с целью соответствия требованиям рынка труда даёт стимул к формированию комплекса навыков и умений, опосредованно относящихся к отраслевому знанию.

Социальный фактор. Требования рынка труда, постоянно расширяющийся атлас профессий, запросы конкретных работодателей меняют структуру социального взаимодействия: при сохранении иерархических отношений в институциях одновременно наблюдается тенденция к формированию сетевого взаимодействия, обеспечивающего «диалог на равных». В дальнейшем развитие ризомных связей влечёт за собой развитие системы социальных коммуникаций, стимулирующих активное общественное поведение в социуме для решения конкретных социально значимых задач (Амелькин, Гусейнова, 2023).

Структура учебного пособия. Учебное пособие для студентов лингвистических направлений подготовки и специальностей «Основы практики письменного перевода с немецкого языка на русский язык» имеет классическую структуру. Оно состоит из нескольких разделов, каждый из которых отражает специфику институциональной коммуникации, реализуемой в различных сферах и отличающейся профессиональным компонентом, ядро которого формирует терминосистемы, специальный и общеупотребительный контент. В данном учебном пособии акцент сделан на специфике перевода публицистических текстов, научных текстов и текстов учебных изданий. Каждый раздел содержит упражнения, направленные на выполнение предпереводческого анализа текста, тренировочные упражнения, в которых особое внимание уделяется грамматическим особенностям. В каждом разделе предпереводческий анализ проводится на текстах разной жанровой направленности, что позволяет обучающимся ознакомиться с их жанрово-стилистическими особенностями, а также приобрести навыки работы со сложным аутентичным материалом. Отличительной особенностью учебного пособия является тот факт, что при составлении раздела с упражнениями последние были по большей части сформированы полностью в автоматическом режиме, с помощью оригинальной программы — корпусного менеджера, разработанного на базе лаборатории фундаментальных и прикладных проблем виртуального образования Московского государственного лингвистического университета в русле концепции профессионально ориентированного программирования (Горожанов, Писарик, 2022; Gorozhanov, Guseynova, 2020).

Технология автоматического получения текстовых образцов.

Исходный текст в формате TXT автоматически преобразуется в базу данных SQLite, которая является частью сбалансированного лингвистического корпуса (Горожанов, 2022; Горожанов, Степанова, 2022). Последний с помощью языка программирования Python обрабатывает запросы, в результате которых пользователь получает предложения, содержащие заданные языковые явления.

Автоматическая разметка, которая производится с помощью библиотеки обработки естественного языка spaCy, предусматривает разделение текстового массива на предложения и на токены, под которыми подразумеваются не только слова, но также пробельные символы, кавычки, знаки препинания и специальные символы (\$, #, * и пр.).

Токены записываются в реляционную базу данных с такими основными характеристиками, как часть речи¹ и исходная форма слова (лемма). Частными, не менее важными характеристиками, являются морфологические признаки частей речи (и специфические для каждой части речи), например, род, число, падеж, грамматическое время, наклонение, залог и пр. и конкретные значения этих признаков (например, «1», «2» или «3» для лица).

Имея возможность оперировать указанными признаками, нами были выбраны следующие проблемные явления в немецком языке, которые вызывают особые сложности в переводе на русский язык: модальность, конъюнктив и придаточные предложения.

Далее с помощью корпусного менеджера формируется соответствующий запрос к базе данных. Для модальных глаголов производится поиск всех предложений, которые содержат леммы “müssen, sollen, können, dürfen, wollen, mögen”, независимо от того, в каких формах употребляется модальных глагол. Для выборки образцов, которые содержат маркер «конъюнктив», в интерфейсе корпусного менеджера выбирается значение “sub” (англ. subjunctive mood) морфологического признака наклонения. Придаточные предложения могут быть найдены, если выставить поиск по элементу «подчинительный союз».

Лингводидактическое описание фрагмента учебного пособия. Для иллюстрации описанного выше мы обратимся к разделу учебного пособия, в котором предполагается работа с научными текстами разных жанров. Обучающимся для осуществления письменного перевода аутентичного текста предлагается научно-популярный жанр. Приведём ниже конкретный фрагмент инокультурного текста на немецком языке “Digitalisierungsschub in Firmen während der Corona-Pandemie” // von Lutz Bellmann, Pauline Bourgeon, Christina Gathmann, Christian Kagerl, David Marguerit, Ludivine Martin, Laura Pohlan, Duncan Roth, на примере которого мы проиллюстрируем лингводидактические аспекты предлагаемого учебного пособия:

Haben Firmen in digitale Technologien investiert?

Seit Beginn der Pandemie hat fast die Hälfte aller Betriebe in digitale Technologien wie Hardware, Software oder digitale Infrastruktur investiert (vgl.

---

¹ Под частями речи спраСу подразумевает больший набор объектов, чем это принято в «классическом» языкознании. Здесь в эту категорию также относятся «вспомогательные слова», «символы», «знаки пунктуации», «слова-артикли» и «имена собственные».

Abbildung 1). Größere Betriebe investieren dabei häufiger in digitale Technologien als kleinere. Unter den Betrieben mit 250 und mehr Beschäftigten hat fast jeder Betrieb Investitionen getätigt, aber nur 39% der Betriebe mit weniger als zehn Beschäftigten. Am häufigsten wurde im Informations- und Kommunikationssektor (57%) und bei sonstigen Dienstleistungen² (58%), seltener im verarbeitenden Gewerbe (34%), im Baugewerbe (36%) und im Handel (39%) investiert.

Auch ohne die Pandemie hätten die Betriebe möglicherweise in digitale Technologien investiert. Hat die Pandemie also tatsächlich die Verbreitung digitaler Technologien in den Betrieben beschleunigt? Fast 30% der Betriebe geben an, dass die Krise die Einführung oder den Ausbau digitaler Technologien in ihrem Betrieb beschleunigt hat (vgl. Abbildung 2). Gleichzeitig berichten 69%, dass sich die Investitionen nicht verändert haben, während 2% der Betriebe sagen, dass die Krise die Verbreitung digitaler Technologien verlangsamt hat.

URL: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/inhalt/jahr/2021/heft/9/beitrag/digitalisierungsschub-in-firmen-waehrend-der-corona-pandemie.html>

Lizenz: <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>

Приведённый выше фрагмент представляет собой типичный образец научно-популярного текста, публикуемого в немецкоязычных СМИ. Подобный текст характеризуется наличием терминологической, редко — узкоспециализированной лексики, ср. *digitale Technologien wie Hardware, Software oder digitale Infrastruktur* (рус. *цифровые технологии, компьютерное оборудование, программное обеспечение, цифровая инфраструктура*), представляющие собой преимущественно заимствования из различных языков, содержащих в ряде случаев так называемые *неолатинизмы* — слова, имеющие в своём составе элементы греко-латинского происхождения, ср. *Pandemie, Krise, Investition* (пандемия от греческого *pan* — все, *demos* — люди, население) — это «повальная эпидемия, охватывающая население целой области, страны или ряда стран» (URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19845>); кризис от др.-греч. *κρίσις* — суд, приговор, решение; поворотный пункт) — «резкий, крутой перелом в чем-н.; обусловленное противоречиями в развитии общества расстройство экономической жизни; затруднительное, тяжёлое положение» (URL: <https://slovarozhegova.ru/word>).

---

² Hierzu gehören „Erbringung von freiberuflichen, wissenschaftlichen und technischen Dienstleistungen“, „Erbringung von sonstigen wirtschaftlichen Dienstleistungen“, „Erbringung von Finanz- und Versicherungsdienstleistungen“ und „Kunst und Unterhaltung“.

php?wordid=12364); инвестиция от лат. investio — одеваю) — «долгосрочные вложения капитала в отдельные отрасли экономики внутри страны и за рубежом» (URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9867>). Для научно-популярного дискурса характерны также сложные многосоставные слова, которые нередко специалистами в области германистики обозначаются как *слова-гиганты*, которые нередко являются одновременно и гибридными образованиями, ср.: *Informations- und Kommunikationssektor* (рус. *информационная и коммуникационная отрасль / сектор экономики*). Среди терминов научно-популярного дискурса существенную роль играют полутермины, лексические единицы, которые представлены в разных отраслях знания, имеющие не всегда схожий объём значения, и, как следствие, вызывающие трудности у обучающихся при переводе. Отдельного упоминания заслуживают гибридные лексемы, в состав которых входят элементы или целые заимствованные слова, нередко лексемы, содержащие как немецкое слово, так и заимствованную лексическую единицу, например, *Digitalisierungsschub*, *Corona-Pandemie*, *COVID-19-Pandemie* (рус.: *повышение уровня цифровизации, пандемия коронавируса, пандемия КОВИД-19*) и др.

Таким образом, при проведении предпереводческого анализа текста внимание обучающихся следует, прежде всего, обратить на вышеуказанные особенности. Указанные нами примеры представляют не менее двух практических трудностей: 1) не всегда возможно найти перевод в словарях и иной справочной литературе данных понятий; 2) нередко заимствования интернационализированного характера являются так называемыми *ложными друзьями переводчика*. В приведённом выше отрывке их нет, но они представлены в некоторых текстах учебного пособия.

При выполнении предпереводческого анализа текста следует обратить особое внимание на цифровые значения, которые могут быть представлены в виде диаграмм, таблиц или столбцов, подлежащих в дальнейшем интерпретации. От обучающегося требуется предельная концентрация внимания и чёткость при работе с цифрами. Важно обратить внимание на значимость ошибки при работе со статистическими материалами и одновременно на отсутствие контекста при работе с таблицами. Так, термины вне контекста приобретают некоторую расплывчатость и неоднозначность, что требует учёта фактора амбисемии.

Так, в приведённом выше примере такую трудность составляет словосочетание *Verarbeitendes Gewerbe*, да и сама лексема *Ge-*

werbe, которая в немецком языке имеет минимум пять вариантов перевода, а именно: *промысел, ремесло, промышленность, профессия, занятие*, что подтверждает наличие феномена амбисемии по В.А. Татаринovu. Словосочетание *Verarbeitendes Gewerbe* рассматривается в двуязычных словарях как *производственный сектор*, однако данное терминологическое словосочетание может быть переведено и по-другому — *обрабатывающая промышленность, сектор обрабатывающей промышленности* и др. Не меньшую сложность представляет собой для начинающего переводчика и лексема *Beschäftigte*, которая имеет не менее трёх вариантов перевода: *занятые, работник, рабочие*. Безусловно, самым простым решением будет применение слова *занятые*. Тем не менее, по отношению к производству и процессу производства релевантным будет и лексема *рабочие*. Иными словами, наличие фактора амбисемии создаёт переводческую трудность в письменном переводе, которая многократно усиливается в устном последовательном и синхронном видах перевода.

В ходе предпереводческого анализа текста на немецком языке следует обратить внимание на синтаксические трансформации, обусловленные спецификой одного из самого распространённого и продуктивного способа расширения состава немецкого языка — словосложения. В названии анализируемого нами фрагмента текста присутствует такой термин как *Digitalisierungsschub*, который мы переводим на русский язык как *повышение уровня цифровизации*, исходя из глобального контекста, маркированного лексикой дискурса пандемии коронавируса. Однако в случае обращения к электронным словарям обучающийся получает следующий вариант перевода: *повышение уровня оцифровки*. В подобном случае обучающийся сталкивается с двумя понятиями, маркирующими научно-популярный дискурс коронавируса — *оцифровка* и *цифровизация*. Не меньшую сложность представляет собой лексема *Schub*, которая в словаре трактуется как *тяга, толчок, реактивная тяга*. В подобном случае обучающемуся необходимо привлечь глобальный контекст, иными словами, обратить особое внимание на интерпретативный аспект амбисемии.

Особое внимание в учебном пособии уделяется вопросам модальности, конъюнктива и придаточных предложений. Рассмотрим нижеприведённый контекст из анализируемого нами фрагмента текста учебного пособия:

Auch ohne die Pandemie hätten die Betriebe möglicherweise in digitale Technologien investiert. Hat die Pandemie also tatsächlich die Verbreitung digitaler

Technologien in den Betrieben beschleunigt? Fast 30% der Betriebe geben an, dass die Krise die Einführung oder den Ausbau digitaler Technologien in ihrem Betrieb beschleunigt hat (vgl. Abbildung 2). Gleichzeitig berichten 69%, dass sich die Investitionen nicht verändert haben, während 2% der Betriebe sagen, dass die Krise die Verbreitung digitaler Technologien verlangsamt hat.

В ходе осуществления предпереводческого анализа текста внимание обучающихся следует обратить на форму конъюнктива *Auch ohne die Pandemie hätten die Betriebe möglicherweise in digitale Technologien investiert* (рус. *да и при отсутствии пандемии предприятия, по возможности, инвестировали бы в цифровые технологии*); на лексему, передающую модальность ситуации *möglicherweise*, (рус. *возможно / может быть*). Однако следует учесть, что перевод данной лексики имеет не менее четырёх вариантов в русском языке — *возможно, пожалуй, что, может быть*. При переводе сложных синтаксических конструкций с немецкого языка на русский язык обучающимся нужно напомнить о возможных синтаксических трансформациях. Так, в предложении *Gleichzeitig berichten 69%, dass sich die Investitionen nicht verändert haben, während 2% der Betriebe sagen, dass die Krise die Verbreitung digitaler Technologien verlangsamt hat* обучающийся встречается в рамках данного примера с тремя придаточными предложениями, вводимыми союзными словами *dass / während / dass*. (рус. *Одновременно 69% (опрошенных) сообщают, что они не поменяли (размер) своих инвестиций, в то время как 2% предприятий говорят (утверждают), что кризис затормозил распространение цифровых технологий*). Обучающимся необходимо продумать и обосновать своё переводческое решение в области синтаксиса, насколько целесообразно сохранить синтаксическую структуру без изменений, или всё-таки прибегнуть к соответствующим трансформациям.

Помимо вышеописанного, очевидно, что требует тщательной предварительной отработки и стилистический аспект, который позволяет рассматривать приведённый фрагмент текста в качестве текста, репрезентирующего корпус научно-популярных текстов, публикуемых в немецких СМИ.

На наш взгляд, тщательная предварительная работа позволит избежать «ловушек», поджидающих начинающего специалиста в области межкультурной и межъязыковой коммуникации, и позволит постепенно приобретать опыт в области теории и практики перевода инокультурного текста на родной язык.

Заключение

В результате наших теоретико-практических изысканий, выполненных в ходе разработки учебного пособия «Основы практики письменного перевода с немецкого языка на русский язык», мы полагаем необходимым в условиях меняющейся образовательной парадигмы уделить особое внимание логическому, институциональному, экономическому и социальному факторам. При этом учебное пособие, интегрирующее в себе четыре указанных фактора, должно быть направлено на решение конкретной лингводидактической задачи или комплекса взаимоувязанных лингводидактических задач, актуальных для специалистов в области межкультурной и межъязыковой коммуникации.

Особое внимание при развитии навыков профессиональной деятельности письменного переводчика следует обратить на феномен амбисемии, включая её терминологическую разновидность, вызывающую трудность у обучающихся.

В качестве нового подхода, используемого при разработке учебных пособий по подготовке специалистов в области межкультурной и межъязыковой коммуникации, предлагается системный подход, интегрирующий четыре ключевых фактора и позволяющий одновременную реализацию трёх миссий университета. Системный мультифакторный подход обеспечивает качественное выполнение лингводидактических задач, направленных на подготовку квалифицированных письменных переводчиков.

Список литературы

Амелькин С.А. Безопасность социальной коммуникации в условиях глобального поворота к цифре — Smart safety society (Triple S) / С.А. Амелькин, И.А. Гусейнова // Междисциплинарные проблемы человеко-машинного взаимодействия : Сборник научных статей. М.: ОнтоПринт, 2023. С. 25–34.

Гарбовский Н.К. История перевода в истории цивилизации / Н.К. Гарбовский, О.И. Костикова. М.: Московский университет, 2020. 274 с.

Горожанов А.И. О методе обучения лингвистов профессионально ориентированному программированию / А.И. Горожанов, О.И. Писарик // Германистика и лингводидактика в Московском и Минском государственных лингвистических университетах: истоки, развитие, перспективы. Казань: Бук, 2022. С. 124–140.

Горожанов А.И. Составление сбалансированного корпуса художественного произведения (на материале романов Ф. Кафки) / А.И. Горожанов, Д.В. Степанова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 7 (862). С. 31–37. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_7_862_31

Горожанов А.И. Экспериментальное моделирование базы данных сбалансированного лингвистического корпуса / А.И. Горожанов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 10. С. 3382–3386. DOI: 10.30853/phil20220563

Ирисханова О.К. Полиmodalный пространственный дейксис в речи и жестах: системы координат в экспланаторном дискурсе / О.К. Ирисханова, М.И. Киосе, А.В. Леонтьева, О.В. Агафонова // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 4. С. 17–31. DOI: 10.20916/1812-3228-2022-4-17-31.

Киклевич А.К. Притяжение языка / А.К. Киклевич. Olsztyn: Centrum Badan Europy Wschodniej, 2016. 372 с. (Притяжение языка; 4; Языковая деятельность: семантические и прагматические аспекты). ISBN 978-83-61605-58-4.

Митягина В.А. Текст вакансии переводчика и лингвиста как проекция компетенций в актуальном дискурсе трудоустройства / В.А. Митягина, А.П. Наумова // Homo Loquens: Вопросы лингвистики и транслатологии: Сборник статей / Редколлегия: В.А. Митягина (отв. ред.) (и др.). Выпуск 15. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2022. С. 3–14.

Нарбут Е.В. Постредактирование машинного перевода (на примере русской сказки «Конёк-Горбунук» П.П. Ершова) / Е.В. Нарбут, Е.С. Шерстнева // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2023. № 39. С. 23–27.

Прунч Э. Пути развития западного переводоведения: От языковой асимметрии к политической / Пер. с нем. М.: Р. Валент, 2015. 528 с.

Татаринов В.А. Терминологическая лексика русского языка: эволюция проблем и аспектов изучения Русский язык в современном обществе М.: ИНИОН РАН, 2006. С. 131–161.

Халас Э. Символы и общество: Интерпретативная социология. Харьков: Гуманитарный центр, 2021. 293 с.

Gorozhanov A.I. (2020) Programming for specific purposes in linguistics: A new challenge for the humanitarian curricula / A.I. Gorozhanov, I.A. Guseynova // Training, Language and Culture. Vol. 4, No. 4, pp. 23–38. DOI: 10.22363/2521-442X-2020-4-4-23-38

References

Amel'kin S.A., Guseynova I.A. (2023) Bezopasnost' sotsial'noy kommunikatsii v usloviyakh global'nogo povorota k tsifre = Security of social communication in the context of a global turn to digital — Smart safety society (Triple S), Mezhdistsiplinarnye problemy cheloveko-mashinnogo vzaimodeystviya : Sbornik nauchnykh statey. Moscow: OntoPrint, 2023, pp. 25–34 (In Russian).

Garbovskiy N.K., Kostikova O.I. (2020) Istoriya perevoda v istorii tsivilizatsii = History of translation in the history of civilization, Moscow: Moskovskiy universitet. 274 p. (In Russian).

Gorozhanov A.I., Pisarik O.I. (2022) O metode obucheniya lingvistov professional'no orientirovannomu programmirovaniyu, Germanistika i lingvodidaktika v Moskovskom i Minskom gosudarstvennykh lingvisticheskikh uni-

versitetakh: istoki, razvitie, perspektivy = On the method of teaching linguists professionally oriented programming, German Studies and Linguodidactics at Moscow and Minsk State Linguistic Universities: Origins, Development, Prospects. Kazan: Buk, pp. 124–140 (In Russian).

Gorozhanov A.I., Stepanova D.V. (2022) Sostavlenie sbalansirovannogo korpusa khudozhestvennogo proizvedeniya (na materiale romanov F. Kafki) = Drawing up a balanced corpus of a work of art (based on the novels of F. Kafka), *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No. 7 (862), pp. 31–37. DOI:10.52070/2542-2197_2022_7_862_31 (In Russian).

Gorozhanov A.I. (2022) Eksperimental'noe modelirovanie bazy dannykh sbalansirovannogo lingvisticheskogo korpusa = Experimental database modeling of a balanced linguistic corpus, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Vol. 15. No. 10, pp. 3382–3386. DOI 10.30853/phil20220563 (In Russian).

Gorozhanov A.I., Guseynova I.A. (2020) Programming for specific purposes in linguistics: A new challenge for the humanitarian curricula. *Training, Language and Culture*. Vol. 4. No. 4, pp. 23–38. DOI:10.22363/2521-442X-2020-4-4-23-38.

Iriskhanova O.K., Kiose M.I., Leont'eva A.V., Agafonova O.V. (2022) Polimodal'nyy prostranstvennyy deyxsis v rechi i zhestakh: sistemy koordinat v eksplanatornom diskurse = Polymodal Spatial Deixis in Speech and Gestures: Coordinate Systems in Explanatory Discourse, *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. No. 4, pp. 17–31. DOI:10.20916/1812-3228-2022-4-17-31 (In Russian).

Kiklevich A.K. (2016) Prityazhenie yazyka = Language attraction. Olsztyn: Centrum Badan Europy Wschodniej, 2016. 372 p. (Prityazhenie yazyka; 4; Yazykovaya deyatel'nost': semanticheskie i pragmaticheskie aspekty). ISBN 978-83-61605-58-4 (In Russian).

Khalas E. (2021) Simvoly i obshchestvo: Interpretativnaya sotsiologiya = Symbols and Society: An Interpretive Sociology. Kharkov: Gumanitarnyy tsentr. 293 p. (In Russian).

Mityagina V.A., Naumova A.P. (2022) Tekst vakansii perevodchika i lingvista kak proektsiya kompetentsiy v aktual'nom diskurse trudoustroystva = The text of the vacancy of a translator and linguist as a projection of competencies in the current discourse of employment, *Homo Loquens: Voprosy lingvistiki i translyatologii: Sbornik statey. Redkollegiya: V.A. Mityagina (otv. red.)* (i dr.). Vol. 15. Volgograd: Volgogradskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 3–14 (In Russian).

Narbut E.V., Sherstneva E.S. (2023) Postredaktirovanie mashinnogo perevoda (na primere russkoy skazki “Konek-Gorbunok” P.P. Ershova) = Post-editing of machine translation (on the example of the Russian fairy tale “The Little Humpbacked Horse” by P.P. Ershov), *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 39, pp. 23–27 (In Russian).

Prunch E. (2015) Puti razvitiya zapadnogo perevodovedeniya: Ot yazykovoy asimmetrii k politicheskoy = Ways of development of Western translation studies: From linguistic asymmetry to political, transl. from German Moscow: R. Valent. 528 p. (In Russian).

Tatarinov V.A. (2006) Terminologicheskaya leksika russkogo yazyka: evolyutsiya problem i aspektov izucheniya Russkiy yazyk v sovremennom obshchestve. Moscow: INION RAN, pp. 131–161 (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Гусейнова Иннара Алиевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка факультета немецкого языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация, 119034 Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1; guseynova@linguanet.ru

Горожанов Алексей Иванович — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры грамматики и истории немецкого языка факультета немецкого языка, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный лингвистический университет», Российская Федерация, 119034 Москва, ул. Остоженка, д. 38, стр. 1; a_gorozhanov@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Innara A. Guseynova — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor in the Department of Lexicology and Stylistics of the German Language, Faculty for the German Language, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Linguistic University», Russian Federation, 119034 Moscow, st. Ostozhenka, 38, building 1; guseynova@linguanet.ru

Alexey I. Gorozhanov — Doctor of Philology, Associate Professor, Professor in the Department of German Language Grammar and History, Faculty for the German Language, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Moscow State Linguistic University», Russian Federation, 119034 Moscow, st. Ostozhenka, 38, building 1; a_gorozhanov@mail.ru

Вклад авторов: авторы внесли равноценный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат авторам и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the authors and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole. The authors state that there is no conflict of interests.